

Бозиева Наима Борисовна, Гупсешева Залина Залимхановна

ЖАНР БАСНИ В АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматриваются истоки и становление жанра басни в адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литературах. Цель работы - изучение данного феномена, особенностей его содержания и формы на примере творчества адыгских поэтов П. Шекихачева, Б. Кагермазова, М. Паранука, Х. Ашинова. Результаты анализа их произведений свидетельствуют, что этот литературный жанр всегда играл важную роль в нравственной и духовной жизни этноса. Адыгская басня заостряла общечеловеческие проблемы, философски осмысляла духовный мир своего современника; характеризовалась злободневностью, актуальностью, сатирической остротой. Автор делает вывод о том, что общественно-исторические условия жизни на разных этапах литературного процесса определяли поэтику адыгской басни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.352.41

В статье рассматриваются истоки и становление жанра басни в адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литературах. Цель работы – изучение данного феномена, особенностей его содержания и формы на примере творчества адыгских поэтов П. Шекихачева, Б. Кагермазова, М. Паранука, Х. Ашинова. Результаты анализа их произведений свидетельствуют, что этот литературный жанр всегда играл важную роль в нравственной и духовной жизни этноса. Адыгская басня заостряла общечеловеческие проблемы, философски осмысляла духовный мир своего современника; характеризовалась злободневностью, актуальностью, сатирической остротой. Автор делает вывод о том, что общественно-исторические условия жизни на разных этапах литературного процесса определяли поэтику адыгской басни.

Ключевые слова и фразы: жанр; басня; адыгская литература; аллегория; сатира.

Бозиева Наима Борисовна, к. филол. н.

Гупсешева Залина Залимхановна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик

naimabozieva@mail.ru

ЖАНР БАСНИ В АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Жанр басни в адыгской литературе имеет свою традицию. В ней басня приобретает национальное своеобразие, которое обусловлено характером нравов, особенностями среды, обычаями. Басня в адыгской литературе остается неисследованной, хотя некоторые вопросы освещены в работах по проблемам фольклора и творчества отдельных литературоведов [4; 6; 7].

«Басня – малый повествовательный (эпический) жанр: короткий рассказ в стихах или прозе с четко сформулированной моралью, сатирический по направленности, имеющий поучительный смысл. Цель басни – осмеяние человеческих пороков, общественных недостатков. Персонажами басни часто выступают животные, растения и предметы» [2, с. 100].

Национальное своеобразие адыгской басни вытекает из определённого художественного видения действительности, берущего своё начало из самобытных форм устного народного творчества. Адыгская басня, как и вся литература, находит почву для своего развития в нравоучительной морали, юморе, острой сатире различных жанров фольклора. Пословица и поговорка, песня и сказка помогали басне выработать свои принципы типизации характерных явлений на всём сложном пути её развития.

В адыгском устном народном творчестве с начала XIX в. на основе других жанров, сказок о животных и притчей, постепенно вызревал и формировался жанр басни (прозаической и стихотворной) со своими особенностями, композиционной и художественной структурой. Становление и развитие жанра басни в адыгской литературе происходило с конца XIX в. под влиянием фольклора и русской литературы. Басня для адыгских писателей – не просто жанр нравственно-морально-бытовой литературы, в первую очередь – жанр эзоповский, небольшой по объёму, но по содержанию обобщающий, философский, сатира – притча с очень важным поучительным материалом. Басни содержат жизненные сюжеты, которые раскрываются в сложных взаимоотношениях действующих лиц. Басни в адыгской литературе невелики по объёму, но сюжетно организованы, композиционно выдерживают важнейшие этапы развития события и связанных с ним идей.

Жанр басни в адыгской литературе зародился давно. Басни писали просветители Умар Берсей, Ибрагим Цей. Их традиции продолжили Талустан Шеретлоков, Пшикан Шекихачев, Тута Борукаев, Амирхан Шомахов, Мурат Паранук, Хазрет Ашинов, Владимир Абитов, Хизир Абитов, Мухадин Бемурзов, Борис Жанов, Владимир Иванов, Борис Кагермазов, Барасби Тхамоков, Увжук Тхагапсоев и др.

В 20-х гг. XX века в кабардинской литературе появляются басни Т. Шеретлокова «Муравей и Голубь», «Лев и Мышь», «Лиса и виноград». Они написаны по образцу русской классической басни. Однако в них просматриваются и элементы кабардинских сказок.

«Шекихачев П. написал первые басни в кабардино-черкесской литературе. Он пользуется прочитанным на арабском и русском языках материалом. Шекихачев не привносит в структуру басни ничего нового, но вводит ее в адыгскую поэзию» [5, с. 15]. Основная тематика басен П. Шекихачева – разоблачение эксплуататорской сущности власти имущих и призыв бедноты к борьбе за свое освобождение от гнета. Наиболее ярко эта тема раскрыта в произведении «Паук и Муха» (1913). Как отмечает Н. Б. Бозиева, «написанная эзоповым языком, эта басня настолько выразительна, что не оставляет никаких сомнений в своем предназначении – это революционный призыв трудящихся масс к борьбе с угнетением и насилием эксплуататоров. Это был первый и удачный опыт П. Шекихачева в создании басни-притчи, впоследствии разработанный Тутуй Борукаевым» [3, с. 320]. В этом жанре написаны произведения «Дамажуко и Мышакуаг», «Трусливый пепух», в основе которых сюжеты из адыгского фольклора. Поэтика басен П. Шекихачева определяется спецификой их идейного содержания. В них сатирически изображаются моральные устои адыгского общества.

Вслед за первопроходцами на этом поприще смогли добиться успехов А. Шомахов, Б. Жанимов, Б. Кагермазов, В. Иванов, Х. Кажаров, Б. Тхамоков и др.

Б. Кагермазову принадлежат басни в прозе и в стихах. Его короткие басни в прозе, иногда на полстраницы, а многие и того меньше, в несколько строк, блестящи. Они остроумны, неожиданны, образны. Малым количеством слов и предложений Кагермазов умеет выразить большие чувства и мысли. Самым главным в баснях автора является необычный поворот мысли.

Тематика басен Б. Кагермазова разнообразна. Поэт писал на родном и русском языках, но в своих баснях оставался национальным. Сатирическое острие басен Б. Кагермазова было направлено против взяточничества, невежества, злоупотреблений, корыстолюбия и круговой поруки всего государственного аппарата.

Развитие жанра басни в адыгейской литературе связано с именами М. Паранука и Х. Ашинова. М. Паранук в 50-х гг. пишет басни «Медведь и Лиса», «Лиса и Цапля», «Жадность». «Опираясь на мировой опыт в создании этого жанра, М. Паранук стремился придать адыгейской басне национальный характер, в чем ему помогли традиции народного творчества, на основе которых он достиг яркой индивидуальности собственных басен» [4, с. 114].

М. Паранук проявлял большой интерес к этому жанру, использовал его в своем творчестве как средство создания сатирических характеров. Мастерски написаны им такие басни, как «Хитрость не знает пределов», «Кто виноват?», «Химиш, не торопись» и другие. Характеры разных зверей (волк, лиса, кабан) выписаны ярко. Сентенции, вытекающие из сюжетного хода рассказа, содержат глубокие нравоучительные мысли. Басни поэта всегда насыщены большим общественным, социально-бытовым и нравственно-этическим содержанием. М. Паранук достаточно умело использовал возможность перерастания в басне иронического в сатирическое. Это наблюдается в таких баснях, как «Хамачу», «Бывает, мы прячем фурункулы», «Осел – номенклатурный работник» и другие. Анализ басен М. Паранука показывает, что он в борьбе с негативными явлениями в современной жизни искусно использовал жанровые особенности басни, особенно ее сатирические возможности. Об этих возможностях говорил в свое время В. Г. Белинский: «...сатира есть поэзия басни» [1, с. 218].

Нельзя утверждать, что все басни поэта в одинаковой мере отвечают требованиям жанра и относятся к категории высокой поэзии. Некоторые из них следует отнести к просто критическим стихотворениям, где отдельные недостатки человека и общества подвергаются осуждению.

«М. Паранук сложился как мастер жанра басни. Он приобрел в его творчестве глубокое современное содержание и национальный характер, выразил особенности адыгского мышления и отношение народа к добру и злу» [4, с. 133].

С одной стороны, басни М. Паранука опирались на традиции устного народного творчества, с другой, обращаясь к его сюжетам, образам, тематике, он обогащал их современным содержанием, переосмысливал в соответствии с требованиями и запросами времени. М. Паранук меньше всего обращался к «бродячим» сюжетам – он брал случаи, факты, события для создания сюжетов своих басен. Благодаря этому басни М. Паранука отражали социальные, общественные, политические и бытовые проблемы и особенно отрицательные стороны современной действительности, недостатки сегодняшнего дня.

Х. Ашинов издал пять сборников басен («Басни» (1959), «Басни» (1978), «Допрыгался» (1981), «Удар по носу» (1986), «Приятель председателя» (1990)). Он обличает и осмеивает людские пороки, уродливые явления нашей жизни. Сатира Х. Ашинова не злая. Она мягкая, тактичная, больше всего близкая юмору. Цель автора – помочь посредством укора, смеха избавиться от людского несовершенства, социального порока. Басни Х. Ашинова социально злободневны. Опираясь на народную мудрость и слог, он пытался найти и свой поворот басенного сюжета, народной откровенной иронии над социальным и людским пороком. Например, в басне «Стоящий на берегу» непосредственно «обигрывается» идея народной поговорки «Стоящий на берегу – мастер управлять лодкой» – о хвастунах, людях, которые судят о том, в чем ничего не смыслят. «Создав комическую ситуацию, заставив нас посмеяться над незадачливым хвастуном, баснописец, по сути, повторяет мораль народной поговорки: со стороны легко наблюдать и судить, а ты, мол, попробуй сам» [Там же, с. 337].

Х. Ашинов старался наполнить басни образным содержанием, не выпячивать дидактику, придать произведению яркую, неожиданную концовку.

Одним из главных объектов басенного жанра являются людские пороки: лицемерие, лень, трусость, тупость. Персонаж басни Х. Ашинова «Побывавшая в Европе» – Муха, – например, не может ничего рассказать об увиденном ею в Париже, Риме, так как она видела только рестораны да бары. А в басне «Согласились» появляются и традиционные басенные персонажи Волк и Медведь, пытающиеся уличить друг друга в воровстве, но оказывается, что у обоих «сверхчестных» и бдительных персонажей рыльце в пуху, и они решают держать язык за зубами. Х. Ашинов сосредотачивает внимание на создании узнаваемой жизненной ситуации, осмеянии реальных негативных сторон жизни людей. То есть Х. Ашинов стремился наполнить сказочный сюжет, привычный басенный образ реалистическим содержанием.

Басни Х. Ашинова разнообразны как по тематике и проблематике, так и по форме. Есть у писателя басни, в которых содержится целый законченный рассказ со своей экспозицией, развитием действия, развязкой («Стоящий на берегу»), но есть басенные миниатюры, состоящие буквально из одной емкой афористической фразы, представляющей собой конечный итог басни – мораль («Нос»).

Для обличения людских пороков адыгские баснописцы широко пользуются аллегорией и сатирой. Повествование ведется от первого лица. Рассказ иногда прерывается репликами басенных персонажей. Все время ощущается присутствие баснописца, чувствуется его отношение к рассказываемому. Свое отношение к идейному содержанию басни и вытекающее из него нравоучение авторы дают иногда в концовке в виде

«морали», но чаще всего предоставляют возможность сделать вывод самим читателям. «Художественная индивидуальность баснописца проявляется в манере повествования и своеобразии интерпретации» [7, с. 508].

Таким образом, в адыгской басне наблюдаются отчетливая тенденция к осмыслению признаков жанра как таковых и сознательная установка на художественное раскрытие их трансформаций. Глубокая связь жанра басни с запросами времени, отражение в нем национальной специфики, единство его с народным творчеством, способность к постоянным изменениям характеризуют своеобразие адыгской басни. Языковое богатство и стилистическое совершенство – характерные черты поэтики басен адыгских поэтов. Предельно лаконичное повествование баснописцев отличается простотой, ясностью языка и стиля, сочетающимися с глубиной и мудростью содержания. Как отмечает литературовед Х. Т. Тимижев, «в адыгских баснях высеиваются различные пороки современного общества» [6, с. 321].

Список источников

1. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: ОГИЗ Гослитиздат, 1948. Т. II. 932 с.
2. **Белокурова С. П.** Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
3. **Бозиева Н. Б., Гупсешева З. З.** Басня в кабардино-черкесской литературе // Перспектива – 2017: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4-х т. Нальчик: КБГУ, 2017. Т. 4. 500 с.
4. **История адыгейской литературы:** в 3-х т. / Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. Т. II. 550 с.
5. **Машитлова Е. К.** Сделавшие первый шаг. Нальчик: Эльбрус, 1968. 250 с.
6. **Тимижев Х. Т.** Современная литература и жизнь // История адыгской (кабардино-черкесской литературы): в 3-х т. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2013. Т. II. 480 с.
7. **Хут Ш. Х.** Адыгское народное искусство слова. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2003. 536 с.

GENRE OF FABLE IN ADYGHE LITERATURE

Bozieva Naima Borisovna, Ph. D. in Philology
Gupsesheva Zalina Zalimkhanovna

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik
naimabozieva@mail.ru

In the article the origins and formation of the fable genre in Adyghe (Adyghe, Kabardian, Circassian) literatures are considered. The aim of the work is to study this phenomenon, the features of its content and form by the example of the Adyghe poets P. Shekikhachev, B. Kagermazov, M. Paranuk, Kh. Ashinov. The results of the analysis of their works testify that this literary genre has always played an important role in the moral and spiritual life of the ethnos. The Adyghe fable sharpened general human problems, philosophically interpreted the spiritual world of its contemporary; was characterized by topicality, relevance, satirical sharpness. The author concludes that the socio-historical conditions of life at different stages of the literary process determined the poetics of the Adyghe fable.

Key words and phrases: genre; fable; Adyghe literature; allegory; satire.

УДК 821.161.1-1

Статья посвящена исследованию архетипической основы образа главного героя поэмы М. Цветаевой «Крысолов» – проблеме, долгое время остающейся предметом научных дискуссий. Авторы приходят к выводу, что традиционные дионисийские интерпретации Крысолова не являются исчерпывающими. Более убедительными в образно-смысловых контекстах поэмы оказываются параллели с мифологемой Аполлона в ее наиболее архаической модификации. Особое значение в художественной парадигме «Крысолова» приобретают солярно-хтонические черты и функции Аполлона, изображаемого в древней мифологии в качестве «водителя» муз, мышей и детей, «охотника» и «музыканта», что обнаруживает более адекватное, нежели дионисийский миф, отражение в образно-сюжетной системе произведения.

Ключевые слова и фразы: М. Цветаева; миф; символ; архетип; оппозиция; парадигма.

Ибатуллина Гузель Мртазовна, д. филол. н., доцент

Нуриева Вилена Маратовна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
guzel-anna@yandex.ru; vilena5555@mail.ru

МИФОЛОГЕМА АПОЛЛОНА В ПОЭМЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ «КРЫСОЛОВ»

Архетипическая природа и сущность образа главного героя поэмы М. Цветаевой «Крысолов» уже неоднократно являлась предметом обсуждения в работах цветаеведов [6; 7; 9]. «Его трактуют как фигуру средневековой легенды, сказочного героя-спасителя, романтического бродягу, типичного представителя богемы,